

4847299

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

АЛИБЕКОВ Магомед Гаджинисхакович

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2011

19 МАЙ 2011

Работа выполнена в Центре евроатлантических исследований ФГОУ ВПО
«Дипломатическая Академия МИД России»

Научный руководитель: **Соколенко Владимир Николаевич,**
доктор политических наук

Официальные оппоненты: **Садьки Мухаммед-Ариф**
Магомед-Галибович,
доктор политических наук

Семенов Степан Германович,
кандидат политических наук

Ведущая организация: **Российский университет дружбы народов**

Защита состоится «_____» _____ 2011 года в «_____» часов на заседании
Диссертационного совета Д 2009.001.01 в ФГОУ ВПО «Дипломатическая
Академия МИД России» по адресу: 107078 г. Москва, Б. Козловский пер., д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической Академии
МИД России по адресу: 119992 г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2

Автореферат разослан «_____» _____ 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

С.С. Жильцов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы национальной безопасности и международного терроризма во всех странах являются предметом самого пристального внимания со стороны политиков, военных, а также академических кругов. Подобный интерес к данным проблемам вполне естественен, так как они затрагивают наиболее важные стороны жизнедеятельности человека, общества и государства.

Методы и практика международного терроризма представляют собой грубое пренебрежение законом и моралью, препятствуют международному сотрудничеству, ведут к подрыву демократических основ любого государства. Помимо экономического ущерба и политических последствий, терроризм разрушает духовные и культурные ценности, которые, зачастую, впоследствии невозможно воссоздать.

Российская Федерация, как и все мировое сообщество, пережила масштабные атаки со стороны международного и внутреннего терроризма: захваты школы в Беслане и здания «Норд-Оста» в Москве, вооруженное нападение на Нальчик, взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске и многие другие. Крупные теракты произошли и во многих зарубежных странах. Так, в США 11 сентября 2001 г. были предприняты атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон, в Испании в марте 2004 г. осуществлена серия взрывов в пригородных электричках Мадрида, в Великобритании в июле 2005 были взрывы в Лондоне и т.д. Все больше терактов происходит в Ираке и Афганистане.

Терроризм превратился в одну из главных проблем, мешающих устойчивому развитию, как России, так и всего мира. Проявления терроризма подрывают территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй РФ. Особую тревогу вызывает тот факт, что международными террористическими организациями активно используется поликонфессиональный и полиэтнический состав нашей страны.

Это особенно проявляется на Северном Кавказе, где наблюдается критический уровень противоречий в сфере межэтнических отношений, осложняющихся религиозно-идеологическим влиянием извне.

Феномен международного терроризма стал объектом пристального внимания со стороны государственных органов. В РФ приняты основополагающие нормативно-правовые документы, направленные на борьбу с терроризмом. Регулярно проводятся всероссийские и международные конференции с участием руководителей государств, специальных служб и правоохранительных органов, представителей политических, общественных, религиозных и научных организаций, СМИ и бизнес-сообщества, посвященные выявлению истоков терроризма, определению эффективных путей профилактики террористической угрозы и ее подавлению.

Можно сделать вывод о том, что противодействие стало структурообразующим фактором обеспечения национальной безопасности как России, так и мирового сообщества в целом. Это обуславливает актуальность исследования.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили концептуальные работы отечественных и зарубежных авторов, раскрывающие сущность и развитие международного терроризма, а также его трансформацию в современных условиях. В качестве базовых методов исследования использовались: системный комплексный метод, предполагающий рассмотрение терроризма как интегрально-целостного феномена; исторический метод, при котором развитие терроризма, в том числе процесс его трансформации, анализируется с учетом исторического (социального, политического, идеологического, экономического) контекста; диалектический метод, изучающий явление во взаимосвязи его противоречий; компаративный метод, состоящий в сравнении различных концептуальных подходов исследования международного терроризма.

Источниковую базу диссертации сформировали Конституция Российской Федерации, законы, законопроекты и поправки к ним; Указы президента и распоряжения правительства РФ, официальные статистические и аналитические доклады различных министерств и ведомств Российской Федерации, международных организаций, зарубежных стран, практика применения норм антитеррористического законодательства государственными органами Российской Федерации

Литература. Большую ценность представили труды отечественных и зарубежных исследователей в области политологии, социологии, юриспруденции, психологии и философии.

Сущность понятий «национальная безопасность» и «национальный интерес» в их современном понимании конкретизирована в работах таких крупных научных центров, как Дипломатическая академия МИД России, ИМЭМО РАН, Институт Европы РАН, МГИМО (У) МИД России, ИНИОН РАН и других. Значительный интерес представили публикации в журналах: Ежегодник Дипломатической академии МИД России, Ежегодник СИПРИ, Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века, Дипломатическая служба, МЭиМО, Современная Европа, Россия в глобальной политике, Международная жизнь, Мир перемен, Международные процессы, Стратегия России, Российская Федерация сегодня, Политический журнал, Обозреватель, Полис, Мир и политика, Зарубежное военное обозрение, Европейская безопасность: события оценки, прогнозы, Космополис, Представительная власть, Foreign Affairs, Internationale Politik, Pro e Contra.

Отечественных авторов можно представить в виде нескольких групп. Актуальные проблемы международных отношений в целом наиболее полно отражены в работах Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, Ю.П. Бойко, К.С. Гаджиева, А.А. Громыко, С.С. Жильцова, Т.А. Закаурцевой, А.Г. Задохина, А.Н. Калядина, А.С. Капто, К.Н. Кулматова, В.Н. Матяша, А.В.

Митрофановой, Т.Н. Мозель, О.Г. Пересыпкина, Г.А. Рудова, В.М. Татаринцева, П.А. Цыганкова, Н.М. Шмелева, А.Д. Шутова и др. По проблемам глобальной и российской безопасности можно выделить работы А.В. Ананьева, П.Г. Белова, Я.В. Бузановой, А.В. Вахрамеева, А.В. Возженикова, В.С. Вяткина, А.Ю. Гусарова, Д.А. Данилова, М.И. Дзлиева, В.В. Журкина, Т.В. Зверевой, В.И. Кривохижи, В.Л. Манилова, А.П. Маныкина, С.Н. Мирошникова, С.А. Модестова, В. Никольского, Т.Г. Пархалиной, А.Н. Пилько, А.А. Стрелкова, Р.М. Тимербаева, В.В. Устинова, В.В. Цыкало, Л.И. Шершнева, Штоля В.В., В.И. Ярочкина и др.¹.

¹ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. М., 2001; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009; Бойко Ю.П. Политико-правовые аспекты международного сотрудничества в борьбе с терроризмом в рамках ШОС // Обозреватель. 2008, №8; Возжеников А.В. (Ред.). Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М., 2006; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М., 2007; Громыко А.А. Устоит ли новый Вавилон? // Современная Европа. 2010, №1; Дзлиев М.И. Современный терроризм: социально-политический облик противника. М., 2007; Залдохин А.Г., Потапов Б.В. Устойчивое развитие: безопасность общества и государства. М., 2002; Зонн И.С., Жильцов С.С. США в погоне за Каспием. М., 2009; Капто А.С. Грани ядерной безопасности // Безопасность России в XXI веке. М.: МГУ, 2006; Комиссаров В.С., Емельянов В.П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношение // Вестник Московского университета. 1999, №5; Кулматов К.Н. Мир в начале XXI века. М., 2006; Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М., 1999; Матяш В.Н. Север-Юг в системе международных отношений. М., 2003; Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М., 1999; Мозель Т.Н. Балтия, Россия и Запад: в поисках модели безопасности в Европе. М., 2001; Пархалина Т. Угрозы безопасности России: реальные и мнимые // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. ИНИОН РАН. 2004. Вып. 14; Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009; Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Край дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия. М., 2010; Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской безопасности в условиях глобализации. М., 2006; Шутов А.Д. Постсоветское пространство. М., 1999; Авдеев Ю.И. Вопросы развития концептуальных основ борьбы с терроризмом // Антитеррор: комплексный подход. М., 2006; Авдеев И.П. Терроризм как форма проявления политического насилия: история и современность. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2006; Адамова М.А. Женский терроризм в современном политическом процессе. Автореф. дисс. канд. полит. н. Саратов, 2008; Аксенова С.В. Политика противодействия терроризму в современной России. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2006; Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности. М., 2009; Алиев А.К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007; Амброкова М.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России. Автореф. дисс. канд. полит. н. Черкесск, 2006; Бахтин С.И. Террор-антитеррор: сибирское измерение. Новосибирск, 2006; Бекбосынова С.С. Исламский фактор и терроризм в современном мире. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2007; Беляевский Д.Г. Детерминанты терроризма как социально-правового явления. М., 2007; Бутрин С.М. Политические технологии противодействия международному терроризму в РФ. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2006; Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2007; Гареев В.А. Информационная борьба с международным терроризмом. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2007; Годунов И.В. Энциклопедия противодействия терроризму. М., 2007; Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое противодействие ему. М., 2008; Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии. Автореф. дисс. д-ра полит. н. Новгород, 2008; Гуляев К.В. Проблема противодействия терроризму в современных условиях. Автореф. дисс. канд. полит. н. С-Пб., 2008; Егоров К.Ю. Политическое обеспечение борьбы с международным терроризмом как глобальной угрозой российского государства и общества. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2009; Еременко В.В. Терроризм и наркобизнес как глобальные угрозы человечеству. М., 2006; Ефанова Е.В. Терроризм как фактор политической дестабилизации российского общества. М., 2006; Зыков И.А. Терроризм как угроза пограничной безопасности в условиях глобализации. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2010; Илларионов С.И. Глобальная террористическая война. М., 2006; Калинин А.Е. Современный терроризм: этнополитический и региональный аспект. Ставрополь, 2009; Карамин С.Г. Политический терроризм как фактор дезинтеграции российского общества. Автореферат дисс. канд. полит. н. М., 2007; Козодой К.С. Проблема определения понятия «терроризм» в международных отношениях. Автореф. дисс. канд. полит. н. С-Пб., 2007; Конов Д.В. Особенности государственного терроризма в современных условиях. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2006; Крук Д.М. Исламский терроризм в свете отношений Запад-Восток. М., 2006; Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2007;

Из зарубежных авторов можно выделить исследования З. Бжезинского, И. Валлерстайна, Ш. Гарнетта, Т. Грэма, Дж. Гудби, Б. Дженкинса, Г. Киссинджера, Р. Кларка, Р. Легволда, Б. Маккаффри, М. Макфоло, С. Сестановича, С. Тэлботта, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, М. Ховарда, М. Шоера и других².

Научные работы, напрямую связанные с проблемой терроризма, целесообразно разделить на следующие группы:

- посвященные теоретико-концептуальному обоснованию феномена терроризма;
- анализирующие историю террористической деятельности;
- раскрывающие содержание определенных видов терроризма и организации террористической деятельности;
- изучающие развитие и проявление терроризма в различных странах, регионах, конкретные теракты;
- раскрывающие методы противодействия терроризму.

Любачев А.В. Проблемы борьбы с терроризмом во внешней политике современной России. Автореф. дисс. канд. полит. н. С-Пб., 2007; Оводенко А.А. (Ред.). Международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. В 3 т. С-Пб., 2008; Мочалин Н.Д. Эскалация террористического насилия в мире в эпоху глобализации. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2006; Новак С.Е. Идеологические основы современного терроризма. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2006; Политов С.И. Современный международный терроризм как угроза национальной безопасности России. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2007; Полянский М.С. Терроризм как политическое явление современной России. Автореф. дисс. канд. полит. н. Ставрополь, 2006; Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. Саратов, 2007; Сорока Е.Ю. Особенности и тенденции эволюции современного терроризма. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2006; Таран А.В. Международный терроризм как политический феномен. Проблемы антитеррористической борьбы. М., 2009; Тимофеева О.Ф. Международный терроризм – экономическая сущность. М., 2008; Трибрат В.В. Проблематика терроризма во внешней политике администрации Дж. Буша-мл. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2008; Устинов В.В. Россия - 10 лет борьбы с международным терроризмом. М., 2008; Федорцев В.А. Негосударственный терроризм как форма политической борьбы. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2007; Фитунин Л.Л. Экономика международного терроризма. М., 2009; Чигарев Д.Ю. Терроризм как средство политической борьбы в странах Западной Европы. Автореф. дисс. канд. полит. н. М., 2007; Шатинян Г.А. Антитеррористическая информационная политика российского государства. Автореф. дисс. канд. полит. н. Краснодар, 2007;

² Bensahel N. The Counterterror Coalitions: Cooperation with Europe, NATO and the European Union. Santa Monica, RAND, 2003. P. 22; Cordesman A.H. The Role of the UN in Fighting Terrorism. CSIS, 2002. P.2-23; Clarke R. A., McCaffrey B. R. NATO's role in Confronting International Terrorism // US Atlantic Council Policy Paper. Washington, June 2004; Cragin K. Terrorism and development: using social and economic development to inhibit a resurgence of terrorism. RAND, 2003, 55 p.; Howard C.R.D. Thinking Creatively in the War on terrorism Leveraging NATO and the Partnership for Peace Consortium // Garmisch, Germany, Connections, Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Studies Institutes Spring 2005. P.2-5; Jenkins B. M. The US Response to terrorism and its implications for transatlantic relations. / Lindstrom G. (Ed.). Shift or Rift: Assessing US-EU relations after Iraq. Paris, EU Institute for Security Studies, 2003. P.231-250; Lambert A. The Contribution of the OSCE to International Fight against Terrorism // Warner D., Ghebbi V.I. (Eds.). New Security Threats and Challenges within the OSCE Region. Geneva, PSIO Occasional Paper. 2003. N 1. P.111-124; Lindstrom G. (Ed.). Terrorism: European myths and realities / Shift or Rift: Assessing US-EU relations after Iraq. Paris, EU. Institute for Security Studies. 2003. P. 207-230; Nelson C. R. Expanding NATO's counter-terrorism role. - NATO Review. Special issue. Spring 2005. P.56 – 59; American Civil Liberties Union Testimony on the President's Proposal for a US Patriot Act. www.aclu.org/congress/102301g.html (Документ опубликован 22.04.2003).

Резкое увеличение в последнее десятилетие объема информации по проблемам терроризма ставит перед исследователями серьезную задачу объективного обобщения научных взглядов по данной проблематике. Необходимо также провести сравнительный анализ всех аспектов данного явления, как научного знания, с целью получения адекватной картины проблем международного терроризма.

Объектом исследования является международный терроризм, как фактор угрозы национальной безопасности России.

Предмет исследования – концептуальные основы и главные направления политики противодействия международной террористической деятельности в России и на международной арене.

Цель исследования состоит в комплексном изучении международного терроризма в контексте глобальных тенденций и внутренних изменений в российском обществе, выявлении предпосылок воспроизводства террористической деятельности на территории РФ. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- анализ сущности и содержания терроризма, как социально-политического феномена;
- выявление угрозы, которую представляет современный международный терроризм для национальной безопасности РФ;
- рассмотрение политики противодействия терроризму в Российской Федерации;
- оценка роли международных организаций в борьбе с международным терроризмом.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе историко-политического, социологического и политико-философского материала обосновано, что терроризм создает реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации;
- вскрыты причинные факторы, способствующие расширенному воспроизводству международного терроризма;
- оценена эффективность системы борьбы с терроризмом, сформировавшейся после принятия в 2006 г. закона «О противодействии терроризму»;
- изучена антитеррористическая деятельность Организации Объединенных Наций и других международных организаций, на которые необходимо направить усилия мирового сообщества для более эффективного противодействия террористической угрозе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертационной работе синтезированы концептуальные и практические аспекты построения системы противодействия международному терроризму. Положения и выводы диссертации могут оказать практическую помощь институтам государственной власти и гражданского общества, задействованным в выработке и реализации политики противостояния террористической угрозе, и могут рассматриваться в качестве

рекомендаций по совершенствованию стратегии противодействия международному терроризму.

Материалы работы рекомендуются также для использования при подготовке научных публикаций по вопросам национальной безопасности и международного терроризма.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников использованной литературы.

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, раскрываются новизна, научная и практическая значимость работы.

Первая глава – «Анализ угроз национальной безопасности» - содержит шесть параграфов.

Первый параграф - «Понятие национальной безопасности» - посвящен осмыслению понятия «безопасность», которое происходило в ходе длительной эволюции взглядов на происхождение и развитие государства, тех его институтов, которые обеспечивают свободное развитие того или иного сообщества и его граждан. Аристотель, Н.Макиавелли, Б.Спиноза, Дж.Локк и другие мыслители прошлого указывали, что при сильном государстве, с мудрым руководством, надежно обеспечена его целостность, суверенность и процветание. «Безопасность – главная добродетель государства», – отмечал Б.Спиноза, а Ж-Ж.Руссо считал «заботу о самосохранении» самой важной заботой государства. Понятие «безопасность» современными учеными и практиками рассматривается с самых различных позиций. Однако наиболее распространенным стал подход, согласно которому под безопасностью понимается «состояние защищенности общества и его составляющих от внутренних и внешних угроз, являющееся свойством социальной системы». Такой подход закреплен и в Законе Российской Федерации «О безопасности», в котором безопасность определена как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

В РФ была разработана концепция национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. (№ 1300), в 2000 году в нее были внесены изменения и дополнения (Указ Президента РФ № 24 от 10 января 2000 г.). В целях дальнейшей консолидации усилий федеральных органов власти, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности глава государства утвердил 12 мая 2009 года Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В ней нашло отражение новое определение понятия «национальная безопасность», понимаемое как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить конституционные права,

свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Главную идею Стратегии президент РФ определил как «безопасность через развитие». Реализация Стратегии призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Объективно сохраняется общность интересов России и других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Необходимо отметить, что хотя безопасность в современном мире обеспечивается по-прежнему в значительной степени силой или угрозой применения силы, тем не менее, все большее значение приобретают политические, научно-технические, экономические, морально-этические и другие несиловые факторы.

Во втором параграфе – «Угрозы военной безопасности страны» – указывается, что военные угрозы могут исходить извне РФ, а также и в пределах ее границ.

В целом, на современном этапе имеет место значительное снижение непосредственной угрозы развязывания агрессии против России. Тем не менее, для обеспечения безопасности в военной области необходимо сосредоточиться на двух направлениях. Одно из них - сведение к минимуму военной опасности, другое - поддержание на должном уровне обороноспособности страны. Первое направление предполагает достижение международных договоренностей, способствующих укреплению мира, коллективной безопасности, разрешению возникших противоречий мирным путем. В предотвращении войн Россия придает приоритетное значение политико-дипломатическим средствам, коллективным действиям мирового сообщества, развивает отношения партнерства. Второе направление - это поддержание обороноспособности страны на уровне, адекватном уровню военной опасности, готовности использованию Вооруженных сил, всей оборонной мощи государства для защиты своих интересов. Если Россия намерена сохранить статус миролюбивой, но великой державы, она должна быть сильной во всех отношениях, в том числе и в вопросах обороны. Для этого ей нужен оборонный потенциал, сопоставимый с тем, что есть у других ведущих держав.

В третьем параграфе – «Обеспечение информационной безопасности России» - анализируется проблема обеспечения

информационной безопасности, как одной из актуальных проблем в сфере обеспечения национальной безопасности. Основным документом по данной тематике является Доктрина информационной безопасности, представляющая собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Под информационной безопасностью Российской Федерации в Доктрине понимается состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Информационная безопасность - сложное системное, многоуровневое явление, на состояние и перспективы развития которого оказывают непосредственное воздействие внешние и внутренние факторы. Наиболее важными из них являются:

- политическая обстановка в мире;
- наличие потенциальных внешних и внутренних угроз;
- состояние и уровень информационно-коммуникационного развития страны;
- внутривнутриполитическая обстановка.

Угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие виды:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

- угрозы информационному обеспечению государственной политики;

- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Важной стороной информационной безопасности государства является достижение состояния его *защищенности*, то есть, – создание и поддержание инженерно-технической мощи и информационной организации, соответствующими реальным и потенциальным угрозам, а также демографическому и экономическому состоянию страны.

В четвертом параграфе – «Влияние Интернета на национальную безопасность» - рассмотрен вопрос актуализации влияния Интернета на состояние защищенности жизненно важных интересов граждан, государства и общества.

Интернет оказывает противоречивое влияние на демократию. Он может играть положительную роль в ликвидации тоталитарных режимов, так как сокращает информационную монополию властей. Вместе с тем, Интернет создает проблемы для демократии, ослабляя регулируемую и управляющую роль государства. Если эффективность государственной политики не будет гарантирована в силу транснационального проникновения Интернета, то это приведет к нарушению законности. Например, законы о защите интересов молодежи или запрете пропаганды расизма не могут в полной мере исполняться на собственной территории, так как эта информация доступна извне в Интернете.

Компьютерные сети и Интернет играют ключевую роль в управлении инфраструктурой промышленно развитых стран. В силу этого растет и угроза киберпреступности и кибертерроризма. Хакерское движение, которое, несомненно, является основным субъектом киберпреступности, дает убедительные примеры несанкционированного вторжения даже в закрытые информационные сети.

Специалисты по борьбе с международным терроризмом обеспокоены возможностью кибертерроризма от террористических групп, и предупреждают о возможном использовании компьютеров для нанесения серьезного удара по критически важным объектам инфраструктуры, что может привести к кровопролитию.

Резюмируя наши рассуждения по поводу проблемы кибертерроризма, можно отметить, что это общественно опасное явление и представляет собой реальность не только для России, но и для всего мирового сообщества.

Международными организациями (ООН и др.) необходимо активизировать работу с целью достижения соглашений об осуществлении жесткого технического и программного контроля глобальных компьютерных систем, который должен быть открытым, социальным и подчиненным гуманитарным интересам. В систему национального законодательства государств следует включить соответствующие нормы достигнутых международных соглашений. Разрозненные усилия отдельных стран в этой области нуждаются в объединении. Только такой подход, при существующем глобальном охвате компьютерными сетями всей планеты (более двух миллиардов пользователей), позволит уменьшить, а в идеале прекратить «информационные войны». Однако в обозримом времени можно ожидать лишь их усиления.

В пятом параграфе – «О наркотизме, как угрозе национальной безопасности» - анализируется проблема распространения наркотиков, которая наряду с оружием массового поражения и последствиями техногенной деятельности человека отнесена к наиболее серьезным угрозам для человечества.

Наркотики способны взорвать фундаментальные основы безопасности человека, личности и государства, разрушить их генофонд, нравственные, социальные, политические, экономические устои, стать

причиной технологических аварий и катастроф, военных конфликтов. Наркомания является одной из самых страшных социальных болезней на Земле, ее распространение представляет одну из глобальных проблем, которые предстоит решить человечеству.

Уже более десяти лет Россия подвергается массированному воздействию со стороны международного наркобизнеса. Все более отчетливо выстраиваются в единую цепь наркобизнес, незаконные операции с оружием, отмывание денежных средств, полученных преступным путем, и терроризм. В сложившейся ситуации важны любые усилия, как отдельных правоохранительных органов, так и совместные действия всех государственных и общественных организаций, направленные на пресечение наркомании и наркобизнеса. Более того, для борьбы с этими страшными явлениями XXI века жизненно важно объединение сил и средств не только в рамках отдельных государств, а концентрация воли всего мирового сообщества.

В шестом параграфе – *«Международный терроризм, как угроза национальной безопасности»* - обосновывается опасность современного терроризма, который превратился не только в реальную угрозу национальной безопасности отдельных государств, затрагивающим различные ее виды - общественную, государственную, военную, информационную, но и приобрел планетарные масштабы, угрожая стабильности сложившихся международных отношений, поступательному развитию всего мирового сообщества. В распоряжении террористов самое современное оружие, средства транспорта и связи, они используют в своей преступной деятельности компьютерные технологии, пытаются овладеть оружием массового уничтожения для совершения акций ядерного, радиологического, биологического, химического терроризма. Фиксируется повсеместное сращивание терроризма с транснациональной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Терроризм эволюционирует. Сегодняшний терроризм отражает культ насилия, способствуя его развитию, давая ему преимущества перед социальными, политическими и правовыми методами разрешения конфликтов. Современную террористическую деятельность отличает то, что жертвами террора становятся не столько виновники конфликта (который террористы стремятся решить в свою пользу), сколько мирные люди, не имеющие к возникновению и разрешению тех или иных противоречий никакого отношения.

Анализ террористической деятельности свидетельствует о том, что на смену внутригосударственному террору приходит международный. Несмотря на то, что некоторые террористические акты прошлого могут квалифицироваться в качестве международного терроризма, в полную силу о нем заговорили лишь в конце XXв. Сегодня международный терроризм является не просто насилием граждан одного государства на территории другого, а — вмешательство в межгосударственные отношения. Это скрытая

война одних государств, их политических или религиозных сил с другими государствами, их политическими силами и религией.

Происходящие изменения терроризма порождают встречный процесс со стороны мирового сообщества и отдельных государств по совершенствованию механизмов борьбы с данной угрозой человечеству. Однако, несмотря на целый ряд принятых Советом Безопасности ООН мер по проблемам борьбы с международным терроризмом и предпринимаемые многими государствами антитеррористические меры в целом этот процесс еще не привел к созданию адекватной террористическим угрозам системы антитеррора.

По уровню использования преимуществ глобализации сегодняшний терроризм опережает межгосударственные объединения, действующие в сфере безопасности. Террористические образования рождаются и функционируют вне поля правового регулирования, их гибкие сетевые структуры способны пронизывать общество сверху донизу. Они способны развиваться и функционировать в любой среде, нейтральной, дружественной, враждебной, и создавать свою инфраструктуру на транстерриториальной основе, опираясь на современные коммуникационные технологии, легальные и нелегальные методы мобилизации и использования людских ресурсов и т. д.

Следует иметь в виду, что борьба с таким деструктивным явлением как терроризм может быть эффективной лишь в том случае, если она опирается на хорошее знание этого разрушительного феномена. А это предполагает необходимость глубокого анализа природы, истоков, движущих сил терроризма, механизмов формирования и функционирования террористических структур, мотивации субъектов террористической деятельности, источников социальной, финансовой, материальной, военной, идеологической, агитационно-пропагандистской поддержки.

Современные масштабы и характер террористической опасности делают неприемлемой с позиции достижения положительных результатов в борьбе с терроризмом ставку на использование одних спецслужб и правоохранительных органов, как субъектов противодействия данной угрозе. Со второй половины XX столетия во многих зарубежных странах происходил процесс осознания и закрепления, как на государственном, так и общественном уровнях необходимости ведения борьбы с терроризмом как общегосударственной задачи. Этот процесс сопровождался постепенным созданием общегосударственных систем борьбы с терроризмом на основе их многосубъектности, расширения круга участников противодействия терроризму, уточнением сфер ответственности и компетенции основных участников этой системы, формированием различных механизмов координации взаимодействия структурных элементов системы друг с другом, а также с общественными организациями. В наиболее развитом виде государственные системы противодействия терроризму сформировались в таких странах, как США, ФРГ, Англия, Франция, Израиль и некоторых других.

Глава вторая - «Международное противодействие терроризму» - содержит 3 параграфа.

В первом параграфе - «Роль ООН в борьбе с международным терроризмом» -

подчеркивается, что система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом сложилась за последние четыре десятилетия. Она функционирует под эгидой ООН и ее спецучреждений, прежде всего ИМО, ИКАО и МАГАТЭ, на основе тринадцати универсальных конвенций и протоколов о борьбе с различными проявлениями терроризма на суше, на море и в воздухе. Именно эти 13 конвенций и протоколов представляют на сегодняшний день единственные международные юридические инструменты, которые международные силы вправе использовать в борьбе с терроризмом.

При этом в разработке правовых основ борьбы с терроризмом международное сообщество испытывает значительные трудности. Достаточно сказать, что до сих пор не выработано единое определение самого понятия «терроризм». Каждая страна пользуется собственным определением, поэтому при обсуждении многих проблем в Организации Объединенных Наций возникали конфликтные ситуации, которые не позволяли прийти к единому мнению и принять тот или иной документ, регламентирующий борьбу с международным терроризмом.

На рассмотрении в ООН находится инициированный Индией в 1996 г. проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Непосредственные переговоры по нему начались в ООН лишь в 2000 г. Окончательному согласованию и принятию индийского проекта препятствуют три фактора: разногласия в вопросе определения понятия «терроризм», проблема соотношения Всеобъемлющей конвенции с уже действующими антитеррористическими инструментами, а также разногласия в отношении понятий «терроризм», «право народа на самоопределение» и «борьба с иностранной оккупацией». Это серьезно ослабляет возможности скоординированного адекватного ответа международного сообщества на террористические вызовы.

Главный вывод заключается в том, что ООН - это не панацея от всех бед, ее возможности ограничены, а масштабность и сложность нового вызова таковы, что полностью и навсегда снять проблему международного терроризма с повестки дня вряд ли удастся. Однако это является оправданием бездействия. В данный момент ООН все еще находится в состоянии поиска того места, которое она должна занять в рядах борцов с терроризмом. От того, насколько быстро ООН удастся найти его, в немалой степени зависит успех не только контртеррористической деятельности, но и судьба самой организации.

Во втором параграфе - «Роль НАТО в борьбе с международным терроризмом» - рассматриваются варианты при которых Северо-атлантический альянс мог бы конструктивно содействовать противостоянию угрозе международного терроризма. Конец холодной

войны вызвал необходимость реформы НАТО. Стратегическая позиция альянса нуждается в адаптации к возросшей нестабильности в сфере международной безопасности.

В апреле 1999 г. в Стратегической концепции, принятой на саммите в Вашингтоне, терроризм был упомянут впервые. Однако борьба с ним по-прежнему отсутствовала в списке основных задач альянса. Терроризм, как явление был помещен в подраздел, посвященный текущим задачам обеспечения безопасности, будучи обозначен там как один из второстепенных рисков. В предшествующих и более важных параграфах Стратегической концепции речь шла о противодействии распространению ядерного, биологического и химического оружия, а также об уязвимости информационных систем. В связи с этими двумя моментами упоминались и негосударственные противники, но эти явления не связывались с терроризмом.

Возникает резонный вопрос: почему западные государства так медлили с осознанием серьезной угрозы международной безопасности и так поздно перешли к совместным антитеррористическим действиям? Основная причина, скорее всего, кроется в общем понимании, согласно которому статья 5 Вашингтонского договора, предусматривающая обязательство оказать помощь союзнику, подвергнувшемуся нападению, подлежала применению только в случае массовой военной атаки из-за пределов действия Североатлантического договора. Соответственно, терроризм и антитеррористические действия считались делом внутренним и не рассматривались как вопрос для обсуждения в Североатлантическом совете, а тем более как проблема, которая могла бы служить оправданием для применения коллективных силовых мер.

Вследствие подобных установок и добровольного самоограничения террористические атаки 11 сентября 2001 г. застали НАТО неподготовленной. 12 сентября 2001 г. Североатлантический совет (САС), высший орган НАТО, предпринял беспрецедентную акцию, применив статью 5 Североатлантического договора. Для НАТО это стало первым действием такого рода за всю ее историю. Более того, впервые за всю историю существования НАТО "война с терроризмом" была объявлена главной миссией альянса. Альянс доказал свою жизнеспособность, быстро скорректировав стратегическую позицию и приспособившись к осознанной потенциальной угрозе своим государствам-членам. С тех пор НАТО нарастила дополнительный потенциал и отчасти адаптировала свою внутреннюю структуру и отношения с другими международными акторами к выполнению новых задач. Были приняты новая военная концепция по защите от терроризма и Пражское обязательство о потенциале (ПОП). Наиболее важным организационным изменением военной структуры НАТО, специально направленным на борьбу с терроризмом, было создание в 2003 г. Сил реагирования НАТО. К концу 2004 г. это формирование достигло боевого уровня с численностью примерно 9000 военнослужащих.

Террористические атаки серьезно повлияли на НАТО и трансатлантические отношения. Необъявленную войну в Афганистане США обосновали как способ дать военный отпор международному терроризму. Другая, также необъявленная, но вызвавшая гораздо больше противоречий война в Ираке была сначала заявлена как военная акция с целью остановки распространения ОМУ и ведения "войны с терроризмом". Это очень зыбкое, и, как выяснилось позднее, необоснованное оправдание вторжения породило противоречия среди союзников, в частности между США, Францией и Германией. По сути, война в Ираке усложнила процесс достижения и сохранения широкой европейской и международной поддержки контртеррористических действий.

Большой разрыв между потребностями эффективной борьбы против терроризма, с одной стороны, и некоторыми принципиальными особенностями Североатлантического альянса, с другой стороны, все еще существует. Есть несколько важных причин такого несовпадения.

Первая из них носит организационный характер. НАТО - большая организация, в которой почти 300 комитетов, решения принимаются медленно. Во-вторых, НАТО преследуют внутренние политические разногласия, вызванные расхождениями в восприятии терроризма и крайне неравноценным опытом союзников в плане непосредственного столкновения с террористическими атаками. Третий и самый крупный недостаток НАТО происходит из ограниченной пригодности военной силы для борьбы с терроризмом и из природы альянса, все еще нацеленного на то, чтобы реагировать на уже совершенные действия.

Очевидно, что НАТО не в состоянии сыграть главную роль в затяжной глобальной борьбе с транснациональным терроризмом, не говоря уже о предотвращении его проявлений. Очевидно, что для противодействия угрозе транснационального терроризма требуется мощное сочетание рычагов, которые преимущественно или полностью выпадают за рамки сферы действий альянса. Однако вклад альянса можно было бы нарастить благодаря внутриорганизационным усовершенствованиям, повышению согласованности в рядах союзников и более тесному сотрудничеству с другими международными организациями и региональными объединениями, в том числе с ООН, Европейским союзом и ОБСЕ.

В третьем параграфе - *«Опыт США в противодействии международному терроризму после 11 сентября 2001г.»* - отмечается, что на протяжении 1970-1990 гг. антитеррористическая политика США была направлена в основном не против террористов, а против государств-спонсоров. Наиболее распространенным средством воздействия на подобные государства считались разного рода санкции, запрещающие оказание им экономической либо военной помощи со стороны США. Современный международный терроризм, будучи явлением все более самостоятельным, требует принципиально иных подходов. Необходимость выработки новой стратегии осложняется рядом непростых дилемм. Необходимо найти баланс между жесткими мерами и демократией,

окончательно покончить со все еще практикуемой государственной поддержкой терроризма, пресечь даже малейшую вероятность попадания в руки террористов ОМП.

Можно выделить следующие инструменты, находящиеся в арсенале правительства США для борьбы с международным терроризмом: дипломатия; экономические санкции; секретные операции; финансовое вознаграждение; сотрудничество правоохранительных органов в области экстрадиции, обмена разведанными, таможенный контроль; военные операции; международные конвенции; воздействие на СМИ.

Очевидно, что у американского руководства есть инструменты для противодействия террористической угрозе. Все из вышеперечисленных мер в той либо иной степени уже используются властями США. Главный вопрос заключается в другом. Какие из предложенных мер предпочтительнее, в какой последовательности и в каком сочетании предложенные меры дадут наибольший эффект, где и когда использовать то либо иное средство воздействия? Логика подсказывает, что антитеррористическая кампания должна осуществляться в рамках стратегического плана, который, принимая в расчет сильные и слабые стороны противника, а также доступные инструменты и ресурсы, должен привести к осуществлению конечной цели, которую тоже, между прочим, еще надо четко обозначить.

Так, видный американский исследователь в области терроризма Б. Дженкинс полагает, что противодействие терроризму должно стать приоритетом внешней политики США. Решающими факторами успеха антитеррористической компании исследователь считает наращивание международного сотрудничества в данной области, прежде всего со странами, имеющими опыт противодействия терроризму – Францией, Россией и Израилем; завоевание симпатий мирового общественного мнения; помощь светским режимам в странах ислама (особенно в Пакистане и Афганистане) и жесточайшее противодействие распространению ОМП. В силу подобных установок делается вывод для внешнеполитической «grand strategy» - для получения широкой международной поддержки США придется идти на уступки по вопросам, имеющими большое значение для ее партнеров.

Критически настроенный военный историк М. Ховард считает, что объявление войны террористам априори означало победу последних. Эксперт полагает, что бомбардировки Афганистана свели на нет колоссальное моральное превосходство США и предоставили террористам сильный пропагандистский козырь. Концепция «войны» применима к терроризму, но только в понимании «войны за сердца и умы», что предполагает не карательные операции, а объединение мирового сообщества вокруг США и совместное решение наиболее тревожных социальных и экономических проблем.

Однако, пожалуй, нигде американская стратегия борьбы с «международным терроризмом» не подвергалась такой критике, как в

появившейся в США в октябре 2004 года книге «Спесь империи: почему Запад проигрывает войну с террором». За подписью «Аноним» стоит М. Шоер, аналитик ЦРУ с 22-летним стажем, возглавлявший в 1996-1999 гг. подразделение Контртеррористического центра ЦРУ, занимающегося аль Кайдой. Автор последовательно «демонтирует» основные принципы, провозглашенные администрацией США в борьбе с «международным террором», которые, по его мнению, основаны на ложном понимании и недооценке противника, и, в результате, только усиливают его позиции, а в длительной перспективе ведут к поражению Запада в войне с террором. Аналитик считает, что следствием ошибочных действий США и их союзников в Афганистане и Ираке является радикализация исламского мира, т.е. именно то, к чему с переменным успехом стремился Бен Ладен с начала 90-х годов, и в этом смысле США стали его «незаменимым союзником».

19 февраля 2003 г. Белый дом обнародовал «Национальную стратегию борьбы с терроризмом» (Стратегия). Стержнем этого документа являлось стремление подчинить борьбу с терроризмом задаче построения мирового порядка по американскому образцу. Во многом поэтому не удавалось наладить эффективное международное сотрудничество против терроризма.

Акции США на международной арене дополнялись небывалыми по масштабу изменениями внутренней политики безопасности. Данные изменения настолько глубоки, что для полного их анализа потребовалось бы написание еще одной работы. Тем не менее на ключевых моментах остановиться все же следует, особенно учитывая то факт, что львиная доля ассигнований на борьбу с терроризмом расходуется внутри США.

Администрация Буша впервые с 40-х годов XX века решилась на крупнейшее преобразование правительственных органов, конечной целью которого было создание Министерства внутренней безопасности (Department of Homeland Security). Основной задачей министерства провозглашалось предотвращение террористических актов на территории США, снижение уязвимости перед лицом терроризма, а также уменьшение ущерба от возможного теракта и оказание помощи по восстановлению в случае, если террористические акты все-таки не удастся предотвратить.

Наряду с правоохранительной сферой значительные изменения претерпела сфера законодательная. 24 октября 2001 г. Конгресс практически единодушно и, невзирая на межпартийные разногласия, принял новый антитеррористический законопроект, подписанный президентом и вступивший в силу два дня спустя. Новый закон носит весьма длинное и притязательное название – «Акт 2001 года, спланивающий Америку путем обеспечения надлежащими орудиями пресечения терроризма и воспрепятствования ему (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct terrorism Act of 2001)»; но в обиходе предпочитают обходиться более коротким названием – «USA Patriot Act of 2001». Данный закон,

разработанный и принятый в рекордные сроки, является весьма обширным документом, состоящим из 10 разделов и 1016 статей. Новый закон призван в первую очередь навести порядок в сфере квалификации терроризма и сопутствующих деяний в качестве уголовно-наказуемых преступлений, ибо до вступления нового закона в силу к террористам применялись статьи законов, направленных против иных видов преступной деятельности, таких как рэкет и организованная преступность.

С приходом к власти администрации Б. Обамы, Белый дом стал признавать, что безопасность США неотделима от безопасности остального мира, а также то, что проблему терроризма продуктивнее решать сообща. Будущее войны с терроризмом, как и будущее мировой политики в целом, зависит от того, насколько полно США смогут воплотить новые установки в жизнь.

Третья глава – «Противодействие терроризму в РФ и на территории СНГ» – содержит три параграфа.

В первом параграфе – «Проблема терроризма в России» – рассматриваются причины роста терроризма на территории России, характеризуются наиболее крупные террористические группировки действующие в нашей стране.

Войной с терроризмом охвачены в той или иной степени фактически все шесть республик Северного Кавказа: Чечня, Северная Осетия, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. Наряду с этим, рост терроризма в России обуславливается следующими обстоятельствами: 1. нерешенность социально-экономических, национальных и религиозных проблем; 2. наличие военизированных формирований, прежде всего на Северном Кавказе; 3. существование нелегальных или полунелегальных обществ и организаций (религиозных, сектантских и т. д.); 4. давние традиции использования террора для решения политических задач. Терроризм в России берет свое начало с 60-х годов XIX столетия; 5. сохранившиеся пережитки в культуре и обычаях некоторых народов нашей страны (например - «кровная месть»).

В современной России действуют более 15 крупных террористических организаций. Среди них можно выделить такие, как «Братья мусульмане» (действующая в 50 регионах РФ), «Хизб-ут-Тахрир» (Московская область), Исламская группа (Джамаат-и-Ислами) и т.д.

Во втором параграфе – «Противодействие терроризму в Российской Федерации» – констатируется, что формирование общегосударственной системы борьбы с терроризмом началось в России значительно позже, чем во многих зарубежных странах. Это объясняется и более поздним возникновением значительных угроз терроризма для Российской Федерации.

Основы системы противодействия терроризму были заложены в 1996 году, когда был издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по усилению борьбы с терроризмом». Спустя год в стране начала действовать специально созданная Межведомственная антитеррористическая комиссия.

В 1998 году, после принятия Федерального закона «О борьбе с терроризмом», Межведомственную антитеррористическую комиссию упразднили. Вместо нее была образована Федеральная антитеррористическая комиссия.

13 сентября 2004 года был подписан президентский Указ "О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом". Он предусматривал создание новой системы взаимодействия сил и средств, участвующих в урегулировании ситуации на территории Северо-Кавказского региона РФ. Особо важным для реализации указанной цели явилось принятие в 2006 году Федерального закона "О противодействии терроризму". Для совершенствования государственного управления в сфере контртеррористической деятельности 10 марта 2006 года был создан Национальный антитеррористический комитет. Председателем НАК по должности является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации. В состав НАК входят руководители почти всех силовых структур, спецслужб, ключевых правительственных ведомств, а также обеих палат парламента России.

Россией подписаны и ратифицированы все 13 конвенций ООН в сфере противодействия терроризму. Наша страна придает приоритетное значение универсализации участия государств в основных глобальных антитеррористических международно-правовых инструментах. В целях укрепления международного сотрудничества, при активном участии НАК создан Международный банк по противодействию терроризму – единая межгосударственная информационная система обеспечения антитеррористической деятельности. Принята федеральная целевая программа «Антитеррор – 2009-2012».

Организуя процесс противодействия терроризму, необходимо учитывать и использовать успешный опыт других стран, в частности опыт США, сумевших обезопасить себя в значительной степени с помощью системы мер, принятых после сентября 2001 года.

В третьем параграфе – «Борьба с терроризмом на территории СНГ» - рассматриваются усилия стран бывшего СССР в контексте борьбы с терроризмом, а так же взаимодействие их в этом вопросе с Российской Федерацией.

Конструируемая Россией система противостояния международному терроризму охватывает ряд бывших республик СССР. Она включает Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ, куда входят 10 государств. В соответствии с положением об АТЦ СНГ в числе возложенных на него функций значится участие в подготовке модельных законодательных актов, нормативных документов, международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также участие в разработке межгосударственных программ государств — участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Немаловажную роль в борьбе с терроризмом в регионе играют такие организации, как ОДКБ и ШОС. Ориентир на ОДКБ прописан в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой говорится, что Организация Договора о коллективной безопасности рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. Шанхайская организация сотрудничества относится к числу международных структур безопасности нового поколения, отвергающая блоковое мышление и стремление к развитию военно-политических компонентов.

В рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной участниками ШОС в 2001 г., был создан постоянно действующий орган - Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Официально РАТС начала функционировать в 2004 году. В апреле 2008 года было принято решение передислоцировать РАТС в Ташкент (Узбекистан). Региональная антитеррористическая структура (РАТС) является постоянно действующим органом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и предназначена для координации и взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и практические рекомендации.

1. Международный терроризм имеет колоссальные финансовые, кадровые и организационные ресурсы. Политическое, экономическое неравенство, демографическая поляризация мирового сообщества создают широкую социальную базу террористической деятельности. Терроризм профессионализируется и военизируется, получает современные технико-информационные средства для активизации своей противоправной деятельности. Террористические организации значительно усилились и достигают боеспособности, противостоять которой зачастую могут лишь армейские силы. Налицо возрастающие возможности террористических организаций получить химическое, бактериологическое и ядерное оружие. Сама вероятность получения террористами оружия массового поражения является фактором страха, и, следовательно, увеличивает потенциал террористической деятельности.

2. Проблема терроризма стала одной из самых актуальных для безопасности российского общества. Глобальные предпосылки воспроизводства терроризма сочетаются в нашей стране с острыми внутренними противоречиями, вызванными, прежде всего, развалом Советского Союза и либеральными реформами, повлекшими за собой масштабную противоправную деятельность, криминализацию массового сознания и беспрецедентный рост девиаций. Ситуация осложняется тем, что современный терроризм обрел в России международный характер.

3. Очевидно, что ни одно государство и даже группа государств, независимо от их экономической мощи и военного потенциала, не могут

самостоятельно противостоять международному терроризму, который носит трансграничный характер и подрывает безопасность и стабильность всех без исключения государств – членов мирового сообщества. Только через тесное международное сотрудничество можно выйти на глобальную, региональную и национальную безопасность и стабильность. Организация Объединенных Наций является ведущей международной организацией, координирующей и направляющей антитеррористическое взаимодействие мирового сообщества, которое строится на основе 13 международных конвенций и протоколов, которые подписаны и ратифицированы Россией.

4. Формально для организации мощного фронта борьбы с терроризмом препятствий нет. Однако, на практике существует большое поле проблемных зон в функционировании ООН и в антитеррористическом взаимодействии стран. Некоторые действуют в обход Совета Безопасности, вследствие чего возникает дефицит доверия в отношении качества и объективности процесса принятия им решений. Невыясненным остается вопрос о различиях между гражданскими войнами и терроризмом, а также между применением силы в порядке осуществления права на самоопределение и актами терроризма. Продолжается спор между теми, кто настаивает на «праве вмешиваться» в ситуации, связанные с катастрофами, порожденными человеком, и теми, кто выдвигает довод о том, что Совет Безопасности не имеет права санкционировать какие-либо принудительные действия против суверенных государств. Недостаточными остаются действия, направленные на привлечение к ответственности стран, осуществляющих дипломатию принуждения.

5. Серьезная опасность, исходящая от современного международного терроризма, заключается в том, что террористические организации позиционируют себя в качестве защитников притесняемых слоев общества или общества в целом, а свою деятельность оправдывают как асимметричный ответ на гегемонистические действия ряда стран, которые под лозунгом глобализма, как якобы объективной тенденции развития человечества, стремятся к разрушению и вестернизации традиционных социумов.

6. Для повышения эффективности антитеррористической коалиции необходимо направить усилия мирового сообщества на решение ключевых вопросов:

- узаконить положение о том, что право на сопротивление не может включать право на преднамеренное убийство или причинение увечий гражданским лицам;
- создать террористическим организациям реальные препятствия для поездок, финансовой поддержки, приобретения ядерных и иных опасных материалов;
- ужесточить санкции в отношении государств, которые укрывают террористов и оказывают им помощь;

- содействовать укреплению законности и правопорядка в слаборазвитых странах, созданию в них профессиональной полиции и служб безопасности;

- больше усилий и средств направлять на уничтожение питательной среды терроризма – социальной несправедливости и угнетения.

Именно ООН обеспечивает бесспорную легитимность международных усилий и закрепляет единство антитеррористической коалиции.

7. Важно ни при каких обстоятельствах не допустить формирования в массовом сознании стереотипов сочувствия террористам. Угрозу национальной безопасности представляет формирование в обществе стереотипов, связывающих террористическую деятельность с определенными политическими идеологиями, этносами и конфессиями. Утверждения о том, что активизацию современного терроризма следует рассматривать в контексте столкновения цивилизаций, противостояния ислама и христианства, нового этапа национально-освободительной борьбы за историческую справедливость неправомерно и недопустимо. Деление терроризма на «плохой» и «хороший» закономерно приводит к легитимации терроризма, как формы политической борьбы, что будет иметь самые негативные последствия. Несмотря на явный крен в сторону религиозного терроризма, и, прежде всего исламистского терроризма, никакой увязки ислама и террористической деятельности быть не должно. К сожалению, до последнего времени российские СМИ зачастую занимали в этом вопросе позицию стороннего наблюдателя или же вольно или невольно помогали формировать в массовом сознании россиян столь вредные стереотипы.

8. Без комплексного подхода, включающего систему взаимосвязанных объединений единой целью мероприятий, которые должны реализовываться не только государством или отдельными его субъектами, но и обществом в целом, невозможна организация эффективного противодействия терроризму. Борьба с терроризмом представляет собой стратегическую, долговременную и сложную задачу, решение которой потребует многосторонних усилий, концентрации финансовых, материальных и людских ресурсов. Важно добиться того, чтобы антитеррористические действия не являлись бы реакцией на очередной выпад террористов, а носили бы опережающий, научно-обоснованный характер, блокируя их инициативу, предупреждая развитие террористической активности.

9. Для успешной борьбы с терроризмом, необходимо выполнение нескольких условий: во-первых, наличие политической воли у власти; во-вторых, взаимодействие и координация всех органов власти и управления, общественных и политических структур; в-третьих, наличие работоспособной системы правоохранительных органов и спецслужб; в-четвертых, самоотверженность и даже жертвенность значительного круга лиц во имя благополучия и безопасности народа в целом, а не отдельных его социальных групп.

По нашему мнению, выполнение изложенных выше условий окажет существенное позитивное воздействие на ход и результаты борьбы с терроризмом, однако для достижения решительной победы этого явно недостаточно.

10. В условиях Российской Федерации устранение глобальной террористической угрозы должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики государства. Решение этой задачи можно было бы разделить на две большие взаимосвязанные части: комплекс стратегических мероприятий по устранению объективных предпосылок, порождающих экстремизм и терроризм в стране, и многоуровневую программу конкретных мер тактического характера по недопущению распространения терроризма, пресечению деятельности различного рода террористических организаций, налаживанию профилактической работы, локализации последствий терактов.

11. Первой стратегической задачей является улучшение социально-экономической ситуации в стране, которое должно включать ряд таких показателей как выравнивание уровней экономического развития регионов, снижение уровня безработицы до приемлемых показателей с упором на обеспечение занятости молодежи, существенное сокращение лиц находящихся за чертой бедности, обеспечение основных социальных прав населения на образование, медицинское обслуживание и т.д. Для решения этих проблем потребуются годы и даже десятилетия, однако мы должны четко понимать, что без принципиального улучшения положения в социально-экономической сфере не будут устранены многие предпосылки воспроизводства терроризма. Особенно актуальна эта задача для депрессивных регионов, прежде всего для Северного Кавказа, уровень социально-экономического развития которого остается крайне низким.

12. Второй стратегической задачей является обеспечение политической стабильности, включая укрепление федеративных основ государства, искоренение сепаратистских настроений, создание гражданского общества. Прогресс в этой сфере позволит улучшить нравственный климат в стране, повысить политическую культуру населения, мобилизовать государственные и общественные институты на профилактику и борьбу с терроризмом. Для этого необходимо восстановить доверие граждан к государству. Пока же эмпирические данные свидетельствуют о его серьезном дефиците.

13. Третьей стратегической задачей должно стать создание в России правового общества, где закон стоял бы во главе угла при регулировании взаимоотношений государства и общества, центра и регионов, государства и граждан, которые должны быть равны перед законом. Для достижения этой цели потребуются не только выстроить четкую и детально разработанную законодательную базу, включая механизмы реализации правовых норм, но и добиться выполнения духа и буквы законов. Потребуется серьезная перестройка судебной системы и внесение принципиальных изменений в работу правоохранительных органов.

Существенным компонентом создания правового общества должно стать, по крайней мере, сведение до уровня передовых государств коррупции в России. Очевидно, что этот процесс будет носить длительный и болезненный характер, однако без прогресса в данной области трудно рассчитывать на достижение вообще каких-либо серьезных успехов в социально-экономической и политической сферах.

14. Важнейшим компонентом антитеррористического проекта призвана стать разработка идеологии, которая будет воспринята обществом, а не только его отдельными слоями и группами. Необходимо заполнить тот идейный вакуум, который возник после отказа от марксистско-ленинской идеологии и привел к исчезновению старых ценностных ориентиров, духовной и нравственной деградации общества. Стратегия социальной консолидации, уход от антагонистического мировоззрения помогут российскому обществу преодолеть крайне опасные тенденции его поляризации, отчуждения власти от народа. На решение этой задачи следует обратить первостепенное внимание, так как без идейно-идеологических ориентиров наше общество не сможет должным образом ни развиваться, ни противостоять внутренним и внешним угрозам. Угроза терроризма в определенной мере консолидирует общество, но консолидация за счет образа врага имеет свои мобилизационные пределы, она чрезмерно ситуативна и неустойчива.

15. Новый тип современного терроризма, его маневренность и масштабы, будут снижаться по мере принятия комплекса мер по противодействию и профилактике терроризма, и, самое главное, по мере формирования социально ориентированного российского государства и консолидированного гражданского общества. Выработанные в ходе исследования стратегические задачи носят долговременный характер, но уже сегодня необходимо активно решать их, ибо по мере продвижения по этому пути будут не только всесторонне укрепляться антитеррористический потенциал России, но и сужаться возможности по самовоспроизводству и развитию современного международного терроризма.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на научных конференциях в Дипломатической академии МИД России, ИНИОН РАН, и на международных конференциях: Алибеков М.Г. Социально-политическая обстановка на Кавказе // Конференция “Культура против терроризма”. Венгерский Культурный Центр. Москва. 9 апреля 2005 г.; Алибеков М.Г. Глобальный антитеррор как средство противодействия международному терроризму // Материалы международной научно практической конференции «Женщины против террора», Москва, 17 мая 2005; Алибеков М.Г. Политические проблемы на Кавказе // Конференция “Цивилизации в борьбе с терроризмом”. Венгерский культурный центр. Москва. 28 ноября 2005 г.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. Алибеков М.Г. Понятие национальной безопасности // Социология власти. 2009, № 8 (0,5 п.л.). (Издание из списка, рекомендованного ВАК).
2. Алибеков М.Г. Дипломатия в противодействии терроризму // Дипломатическая служба. 2011, № 3 (0,6 п.л.). (Издание из списка, рекомендованного ВАК).
3. Алибеков М.Г. Проблемы формирования антитеррористической коалиции // Социология власти. 2011, № 3 (0,7 п.л.). (Издание из списка, рекомендованного ВАК).
4. Алибеков М.Г. Современный терроризм – угроза международной безопасности // Материалы Восьмой конференции молодых ученых «Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века». М.: Дипломатическая академия МИД России, 2005
5. Алибеков М.Г. Терроризм – угроза национальной безопасности России // Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и будущая Россия». М.: ИНИОН РАН, 22-23 ноября, 2005
6. Алибеков М.Г. Ислам и либеральный материализм. // В книге «Религия и политика на евразийском пространстве» / Под ред. Г.А. Рудова. По материалам конференции «Религия и политика на евразийском пространстве» в Дипломатической академии МИД России. М.: Восток-Запад, 2009. С. 5-9.
7. Алибеков М.Г. Терроризм как тяжелая болезнь цивилизации // Материалы круглого стола «Культурно-цивилизационный фактор в информационном сопровождении внешней политики». М.: Дипломатическая академия МИД России, 12 декабря, 2005.
8. Алибеков М.Г. Терроризм как понятие // Прогноз – вариант управления. 2006. № 6, июнь. с. 6.

Заказ № 219-и/04/2011 Подписано в печать 22.04.2011 Тираж 80 экз. Усл. п.л. 1,25

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; *e-mail: info@cfr.ru*